

Добрикова Дэйзи

Ледяная метка

Добрикова Дэйзи

Ледяная метка

<https://litres.ru/74212644>

Аннотация

Провал на конкурсе — это конец света?.. Так думала Есения, шагая по ледяному озеру. А затем раздался треск, и вода потащила её на дно.

Её спас не тот, кого она звала... а незнакомец, чьё прикосновение обожгло холодом. И с этого мгновения на её руке поселилась ледяная точка — метка, открывающая дорогу в Навь. Теперь Есения видит Проводников — тех, кто переводит души в иной мир, — и чувствует, как сердце предательски тянется к Джеку. Но что, если он не тот, кем кажется?

Главной героине предстоит: разгадать тайну Джека; выдержать испытания Нави; понять, что сильнее: страх быть собой или любовь, способная перевернуть мир.

«Ледяная метка» — роман о любви на грани мифа. P.S. Буктрейлер к книге — первый взгляд в мир «Ледяной метки».

ВНИМАНИЕ: В комментариях содержатся спойлеры.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12	63
Глава 13	68
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1

Я скользнула в квартиру, едва слышно прикрыв за собой дверь. Ключи глухо стукнули о комод. Я поймала в зеркале своё отражение, но взгляд тут же упал вниз, избегая встречи с собственными глазами.

За окном расстилалась непроглядная тьма. Только снежинки кружились в неистовом танце, разбавляя ее белыми пятнами.

Я отвернулась и медленно подошла к фортепиано. Села на стул и осторожно коснулась пальцами клавиш. Тишина противно зазвенела в ушах. Ее бы прогнать мелодией, но... Я просто застыла, не в силах начать играть.

Внезапно раздался звонок телефона. Облегченно выдохнув, я схватила трубку. На экране отобразилось: «Папа».

«Что ему сказать?» — пронеслось в голове.

Я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться, и тут же вспомнила его пустое место в зале. Сердце больно кольнуло.

— Привет, — сказала я едва слышно.

— Как конкурс? — спросил отец.

— Я... — прошептала я и мысленно добавила: — *Не справилась.*

— Какое место? — повторил он.

Мне так хотелось рассмеяться, сказать ему, что выиграла, но... это было бы неправдой. Я медленно выдохнула, соби-

раясь с духом.

— Нет места, — выдавила я. — Я забыла середину... Аккорды будто выскочили из головы...

Стало тихо. Я облизала губы, крепче прижимая трубку к уху. В голове билась отчаянная мысль: *«Папа, скажи хоть что-нибудь!»*

— Жаль, — произнёс он наконец.

— Папа, прости... — поспешно добавила я, но в трубке уже щёлкнул отбой.

Я отложила телефон в сторону. Взгляд скользнул по нотам, разбросанным по пюпитру. На полях виднелся мамин почерк: *«Раз и, два и»*. Она напевала эту мелодию, когда учила меня считать такты. Я так хотела сыграть ее идеально на конкурсе, а в итоге...

— Прости, мама, — проговорила я.

Молча взяла спичечный коробок, а затем чиркнула спичкой, сама не понимая, что делаю.

Пламя жадно лизнуло край нотного листа и поползло дальше. Огонь медленно поднимался по дереву, добрался до пальцев и обжёг.

Я вздрогнула и очнулась. В голове невольно закружились воспоминания. Как врач качнул головой и проговорил: *«Мы сделали всё, что могли»*. Как я застыла в дверях, не веря ни единому слову...

Мне тогда было всего четырнадцать. Я не готова была потерять маму, но...

Резко задув пламя, я уставилась на тлеющую спичку.

«*Не могу... отпустить тебя*», — прошептала я себе под нос.

Затем отступила на шаг, схватила ключи и выбежала на улицу.

Засунула нос в воротник, спасаясь от ледяного воздуха, и пошла дальше. Снежинки оседали на ресницах, и сквозь них я видела, как свет от фонарей растекался по сугробам золотыми лужами.

На мгновение красота этого мира заставила меня забыть обо всём. Я остановилась и улыбнулась.

Вдруг позади раздался отчётливый скрип снега, будто кто-то сделал шаг. Я обернулась, прищурилась, вглядываясь в снежную даль, но там никого не было. Лишь морозные узоры искрились на стёклах ближайших магазинов.

Я уже хотела идти дальше, как вдруг снова послышался скрип, но теперь с другой стороны. А потом прямо за спиной раздалось:

— Еся, привет!

Я вздрогнула от испуга, но Женя уже вышел вперед и крепко меня обнял.

— Поймал, — прошептал он.

Сердце замерло на миг, а потом застучало быстрее. На моих губах невольно появилась улыбка, и я едва заметно качнула головой.

— Ты напугал! Долго следишь за мной? — спросила я,

стараясь скрыть лёгкое замешательство.

— Что? — он сделал вид, будто не понял вопроса, и попытался взять меня за руку.

Я отстранилась.

— А-а, плохое настроение? — с тёплой улыбкой поинтересовался Женя.

Молча пожав плечами, я зашагала вперёд. Там уже виднелось озеро, скованное толстым слоем льда.

— Кстати, как конкурс? — спросил Женя, догоняя меня.

Конкурс... Я вновь вспомнила свою ошибку и отвернулась в сторону, сгорая от стыда.

— Не хочу об этом, — выдохнула я, ускоряя шаг.

— Ладно, — коротко отозвался Женя.

Он шёл так близко, что я почти слышала его дыхание. Странно, но в его присутствии я то согревалась, то холодела, будто рядом был и самый близкий человек, и чужак.

— Я... забыла ноты, — наконец выговорила я, блуждая взглядом по сугробам. — Я не музыкант, да?

Что я надеялась услышать? Сладкие слова, которые развеют боль? Но даже если бы он сказал их... Разве это что-то изменило бы?

— Почему? — в его голосе прозвучало искреннее удивление.

— Музыкант... не может забыть ноты, — медленно проговорила я, нахмурившись. — Мелодия живёт в его голове. Даже если аккорды сбежали из памяти, он их придумает.

Воссоздаст гармонию. Не опозорится, а продемонстрирует свой талант.

Женя звонко рассмеялся.

— Моя Еся, моя выдумщица, — произнёс он.

«*Как раз не выдумщица...*» — вспыхнула мысль. Я вспомнила, как застыла на сцене, и невольно сжалась.

Наконец мы дошли до озера. Я остановилась у его края, глядя на лёд. Он был засыпан пушистым снегом.

Я наклонилась, сняла варежку и оставила свой неровный отпечаток. Женя улыбнулся себе под нос, а затем сделал то же самое. Теперь две ладони — моя и его — лежали рядом.

Он замер на миг, словно подбирая слова, а потом повернулся ко мне всем корпусом и тихо произнёс:

— Главное — мы вместе.

Женя взял меня за руки, его взгляд стал мягче.

— Я очень тебя люблю, — прошептал он.

Я прикусила губу, чтобы не сказать ему в ответ: «*Не верю...*»

Женя подошёл ближе, и я почувствовала его дыхание на своих губах. Его взгляд скользил по моему лицу, запоминая каждую черточку.

— Поехали сегодня ко мне? — предложил Женя. — Я сделаю всё, чтобы поднять твоё настроение.

Я шагнула на лёд, избегая поцелуя, и глубоко вдохнула свежий воздух.

— Может быть, — произнесла я, оборачиваясь. По губам

скользнула едва заметная игривая улыбка. — Если поймашь.

Женя рассмеялся.

— Поймаю! Куда же денусь! — воскликнул он и рванул ко мне.

А я — от него. Всё дальше по льду, то проваливаясь в снег, то скользя по гладкой поверхности. Ветер свистел в ушах, а сердце запрыгало в груди от счастья.

Женя бежал быстрее. В несколько широких шагов он настиг меня, дотронулся до руки и резко потянул к себе.

— Ну вот и всё, — прошептал он, глаза наполнились нежностью.

Он притянул меня и наклонился, собираясь поцеловать. В этот раз я не стала уклоняться.

«Как меня можно любить? — мелькнуло в голове. — Серость на фоне сверкающих снежинок...»

Ещё секунда, и раздался треск. Женя выдохнул, его губы так и не коснулись моих, а тепло рук мгновенно исчезло.

Глава 2

Женя отшатнулся. Бросил взгляд куда-то мимо, в метель, затем посмотрел мне под ноги.

— Лёд, — испуганно выдохнул он.

Я опустила взгляд. Всё уже поняла, но всё равно посмотрела. Под ногами, словно чёрные змеи, расползались глубокие трещины, готовые поглотить в любой миг.

— Ложись! — скомандовал Женя. — Просто ложись. Так будет меньше нагрузка на лёд.

Он сделал ещё шаг назад, прочь от меня.

Я задрожала. Ноги подкосились, и я начала приседать, но внезапно раздался оглушительный треск. А затем я почувствовала обжигающий холод, пронзающий до самых костей.

Опоры под ногами больше не было, но вода не ощущалась. Только пустота и холод, сковывающий тело.

Я закричала, взмахнула руками, пытаюсь уцепиться за что угодно.

— Женя!

Пальцы скользнули по льду, сорвались и снова зацепились.

— Женька! Жень!

Сердце замерло. *Почему он не отвечает? Где он?*

Зубы застучали от страха. Я проглотила ком в горле и закричала еще раз, изо всех сил:

— Же... Жек... помоги! Спаси меня!

Ладони ослабли, я теряла хватку и погружалась под воду, не в силах ничего сделать.

— Держись, — вдруг произнес кто-то, хватая меня за запястье.

Я подняла глаза, ожидая увидеть Женю. Но это был не он.

Передо мной стоял незнакомый парень. На его руке блестяли необычные часы с двумя циферблатами: белым и чёрным. На первом стрелки застыли, на другом — бежали вперёд, отсчитывая секунды.

— Часы понравились? — спросил он, улыбнувшись. — Просто не сопротивляйся.

Тёмные волосы с синеватыми кончиками. Глаза словно лёд, пронизанный светом. Бледное лицо, тонкий свитер и кроссовки. *В такой мороз?* Я невольно уставилась на них.

— Да, кроссовки, — усмехнулся он. — Рад, что ты думаешь о моей одежде, а не о смерти.

Я моргнула от неожиданности. Его взгляд впился в меня, пальцы ещё крепче сжали запястье.

— Читаешь... — начала я.

— Читаю, — кивнул он. — А теперь пора тебе на берег.

Он потянул меня вперёд. Я почувствовала, как ноги коснулись твёрдой поверхности, но всё ещё не могла поверить, что выбралась.

Парень вел меня вперед, не говоря ни слова. Я с опасением посматривала на лед, но он больше не издавал страшного

треска. Словно наигрался и теперь затих.

Через несколько секунд я стояла там, где мы с Женей оставили отпечатки ладоней. Я уперлась в них взглядом, пытаюсь собраться с мыслями. Незнакомец молча следил за мной.

— А где...? — пролепетала я, подняв на него глаза.

— Убежал, — коротко ответил он.

Я усмехнулась, решив, что это шутка. Обернулась, надеюсь найти Женю, но его и правда нигде не было.

— Ты всегда перебиваешь? — нахмурилась я.

Подул ветер, и я задрожала от холода. Попыталась надеть капюшон, но он был таким же мокрым, как и вся моя одежда.

Парень сделал шаг назад.

— Скоро придёт помощь, — сказал он.

— Кто ты? — выдохнула я.

Он качнул головой, явно не собираясь отвечать.

— Извини, больше ничем не могу тебе помочь, — бросил он.

— Девушка! — раздался голос позади.

Я обернулась. Ко мне бежали двое незнакомцев. На их лицах смешались испуг и облегчение.

— Ты как, живая? — выдохнул мужчина. — Мы видели, как ты... это было страшно.

— Как ты выбралась? — спросила женщина, торопливо снимая свою куртку и накидывая мне на плечи. — Мы бежали, но не успели...

— Мне помогли, — прошептала я.

— Кто?

— Да вот он... — я обернулась и указала туда, где только что стоял парень.

Но позади никого не было. В недоумении я скользнула взглядом влево, потом вправо, но всё было усеяно снежинками.

— Девушка? — окликнул мужчина.

Я молчала, дрожа всем телом, не зная, что и думать.

— Надо бы её увести с улицы, — сказала женщина.

— Да, совсем замёрзла, — согласился её спутник.

— Но он был... — еле выдавила я.

— Пойдём быстрее в тепло, хорошо?

Я огляделась. Может, я просто ударилась головой? Придумала спасителя, чтобы не сойти с ума? В ушах пугающе зашумело.

— Пойдём, — повторила женщина, и я наконец кивнула.

Глава 3

Время шло, но я не понимала, в каком темпе. Только видела, как небо светлело, а затем темнело. И так по кругу, по бесконечной петле, в которой я оказалась не по своей воле.

Никто не любит болеть. Но мое состояние было не похоже на то, что я испытывала раньше. Я просыпалась, чувствуя невыносимый жар, а затем засыпала, кутаясь в одеяло от всепоглощающего холода.

Жар... Холод... Жар... Холод...

Я пыталась вынырнуть в реальность. Когда получалось, мне казалось, что я сошла с ума. Моя правая рука словно превратилась в кусок льда.

Я убирала ее под одеяло, грела дыханием, засовывала под подушку, но ничего не помогало. *«Что происходит?»* — шептала я себе под нос.

С каждой проходящей секундой рука становилась все более холодной.

Иногда я звала папу, а потом тут же проваливалась в сон. И в какой-то момент я начала путать, где бред, а где реальность.

Мне снились снежинки, а между ними мелькала тень моего спасителя. Он словно боялся ко мне приблизиться, но наблюдал издали за каждым моим шагом.

Сквозь туман я слышала шаги врача. Он склонился на-

до мной, послушал, что-то пробормотал. Затем оставил на столе лист бумаги и ушёл. Что было в той бумаге? Я не запомнила и снова провалилась в забытие. А когда очнулась, поняла: это список лекарств.

Я с трудом приподнялась, чувствуя, как слабость сковывает мышцы. Рука сама потянулась к телефону. Пальцы машинально набрали номер папы. Послышались гудки, а потом он спросил:

— Что случилось?

Я сглотнула. Боль в горле была такой острой, что на миг пришлось зажмуриться. Я не хотела его волновать, но мне больше не у кого было попросить помощи.

— Папа... — хрипло начала я. — Я заболела.

В горле противно защекотало, и я закашлялась. А когда вновь прижала трубку к уху, он все еще молчал.

— Папа... Я пошла к озеру... — вновь заговорила я. — Помнишь, как мама его любила? Летом мы кормили там уток, а зимой я училась кататься там на коньках...

— Да, я помню, — перебил он. — Что дальше?

— Лёд треснул... Я провалилась...

Папа не проронил ни слова. Наверное, думал, какая я глупая... Ходила по льду...

— Ко мне приходил врач... Мне нужно купить...

— Мне не нравится твой голос. Вызови скорую.

— Папа...

Но он уже повесил трубку — даже не попрощался...

Я судорожно выдохнула, стараясь не поддаться панике. Кашель вновь прорвался наружу. Перед глазами замигали яркие желтые точки.

Дотянувшись до стакана с водой, я сделала глоток и тут же вся сжалась. Боль в горле только усилилась.

Где-то рядом раздалась мелодия звонка. Я взглянула на телефон. Думала, что это папа решил перезвонить, но на экране отображалось: «Женя».

Я закрыла глаза, но поздно. Уже увидела его имя. *«Не хочу...»* — пронеслось в голове, а затем тут же сменилось: *«Не могу говорить с ним... Почему он меня бросил?»*

Экран погас, но через пару секунд вновь зажегся. Женя звонил и звонил, не переставая. Собравшись с духом, я все же нажала «Принять». Молча приложила телефон к уху. Он немного помедлил, словно взвешивал каждое слово, а потом заговорил первым.

— Еся, привет. Как ты?

Вопреки разуму, мое сердце дрогнуло. И от этого я почувствовала себя еще хуже.

— Я... Ко мне приходил врач. Выписал лекарства, — выдавила я через силу.

— Как я рад тебя слышать! Вчера... Я так испугался за тебя... — Женя говорил сбивчиво, торопливо, будто боялся, что я брошу трубку.

И я хотела это сделать, очень хотела. Но внезапно голова сильно закружилась. Я опустилась на подушку и сделала глу-

бокий вдох, стараясь успокоиться. Но комната продолжала расплываться перед глазами.

«Если сейчас потеряю сознание... Я ведь совсем одна...»
— промелькнула мысль.

— Женя, — перебила я, — можешь сегодня прийти? Купить лекарства?

— Конечно, Еся. Скинь фотку того, что нужно купить, ладно?

— Да...

— Еся, я не нахожу себе места из-за того, что случилось. Прости меня, слышишь?

В ушах зашумело, пальцы сами разжались, и телефон выскользнул.

Темнота заколебалась, поплыла, а затем в ней замелькали снежинки — метель затягивала меня в свой вихрь. Я бросалась в нее, пытаюсь что-то найти, но сама не понимала, что ищу. Ветер сбивал меня с ног, снежинки ослепляли, и среди них я увидела глаза своего спасителя.

Я вновь ощутила его ледяное прикосновение к своей руке. И внезапно услышала кое-что важное, чего раньше не замечала: неровные удары своего сердца...

Я резко открыла глаза. Рука все еще горела от холода.

— Почему? — прошептала я в пустоту и, бережно укрыв ее одеялом, вновь провалилась в темноту.

Глава 4

Проснулась я уже поздним вечером от приглушённого голоса и тихой, чуть сбивчивой мелодии. Женя ходил по моей квартире, что-то напевая себе под нос.

Я с трудом присела, на всякий случай подтянув к себе одеяло. Пока не поняла, жарко мне или холодно. Женя услышал шум и обернулся. По его губам скользнула теплая улыбка, и я невольно улыбнулась ему в ответ, хотя совсем не хотела этого делать.

— Ну что же ты так разболелась? — спросил он, подходя ближе.

— В воде было слишком холодно, — пожалала я плечами.

— Холоднее, чем на воздухе?

— Да... Или нет... — я запнулась, пытаюсь собрать обрывки воспоминаний. — Я не помню. Я словно провалилась тогда в пустоту.

— Ты испугалась, — он мягко коснулся моего лба. — Малышка моя.

Я прикусила губу и отвела взгляд в сторону. «Малышка»... «Котёнок»... «Зайчик»... Эти ласковые прозвища будто стирали меня, мою индивидуальность, моё имя. А следующую девушку он будет называть так же? Её-то он не бросит на льду...

Я открыла рот, чтобы сказать ему обо всем, что думаю. Но

когда встретила с его взглядом, замерла. А вдруг он тогда уйдет навсегда, окончательно? Или... пусть уходит? Всё равно ведь не любит...

Женя сел рядом, взял меня за руки, но вдруг нахмурился.

— Почему одна рука такая холодная, словно ты её достала из морозилки?

— А вторую из печки? — вымучила я улыбку, пряча за ней страх и растерянность.

Он молча кивнул, разглядывая мою ладонь. Я пожала плечами:

— Не знаю.

— Обморожение? — с беспокойством спросил он.

— Если только частичное.

— Ладно... Последим.

Он резко поднялся и зашуршал пакетом, доставая лекарства. Я дотронулась до своего горла. После сна боль стал причинять даже обычный вдох.

— Можешь налить чай? — попросила я.

— Конечно. Всё сейчас будет. Но сначала лекарства, да? Вот это нужно выпить, и это...

— Только не забудь.

— Сейчас напишу для себя записку: «Сделать чай Есе». И поставлю три восклицательных знака.

Женя пододвинул ко мне стакан с водой и таблетки. Я послушно сгребла их в ладонь и разом проглотила.

— Так разве можно? — он почти рассмеялся, но в глазах

осталась тревога.

— Можно, если очень хочешь выздороветь, — прошептала я, склонив голову на подушку.

Женя направился на кухню. Я слышала, как он распахнул холодильник, порылся там, пробормотал что-то себе под нос и тяжело вздохнул.

— Продуктов нет, да? — вернулся он, глядя на меня. — Тогда я закажу себе пиццу. Ты будешь?

Я покачала головой:

— Совсем не хочу есть. Только пить...

Он кивнул, достал телефон, уткнулся в меню пиццерии.

Я подтянула одеяло, чувствуя, как озноб снова пробирает до костей. Температура ползла вверх. Я почти ощущала, как она пульсирует в висках, заставляя всё вокруг расплываться перед глазами.

— Готово! А фильм будешь смотреть? — спросил Женя.

— Не хочу, — еле прошептала я. Голос будто застрял где-то в пересохшем горле.

— Отвлечёшься — станет легче, — настаивал он, беря в руки пульт.

Экран вспыхнул резким белым светом, больно ударив по глазам. Я невольно зажмурилась.

— Ладно, — выдавила я тихо.

Женя обернулся, мягко погладил одеяло у моего плеча, запустил онлайн-кинотеатр и принялся листать каталог.

— Комедию? Триллер? — бросил он через плечо.

Я усмехнулась:

— Ну, тогда ужасы.

Он замер, удивлённо приподняв бровь:

— Ты серьёзно? Кровавые и страшные?

— Отвратительные. С криками, — кивнула я.

Женя поежился, нервно хохотнул. Пролистал список вверх-вниз, будто надеясь отыскать что-то более безобидное.

— А может, драму? — подмигнул он. — Тот же ужастик, только вместо криков — слёзы.

Я закрыла глаза. Внутри гудела пустота. Единственное, что пробивалось сквозь неё, — жажда: *«Так хочется горячего чая...»*

Кажется, я снова провалилась в сон. Окунулась в вязкую и бездонную тьму, смешанную с ощущением падения. А когда очнулась, Женя доедал пиццу. По телевизору шёл самый жуткий из ужастиков. Он сидел, закрыв лицо руками, лишь изредка бросая короткий взгляд на экран, будто проверял, скоро ли конец этой пытке.

— Женя... — проговорила я.

Он тут же обернулся, заметил мой взгляд и нажал на паузу.

— Как ты? Получше стало?

Женя обхватил мою ледяную руку своими тёплыми ладонями и подышал на неё, пытаясь согреть.

— Что-нибудь хочешь?

Я молча кивнула. *«Ты просто не слышишь...»* — пронес-

лось в голове.

Женя огляделся, затем вдруг улыбнулся:

— Точно. Несу чай.

Он исчез на кухне. Некоторое время я с благодарностью смотрела ему вслед, затем бросила взгляд на окно. На улице уже было темно. Свет от фонарей падал на стекло, и морозные узоры едва заметно мерцали.

Я хотела улыбнуться, Женя так заботился обо мне... Но вдруг заметила, что один из узоров сильно отличался от остальных. Он напоминал чашку, от которой поднимался пар.

Я моргнула, думая, что мне привиделось, но узор не исчезал. Тогда я медленно спустила ноги на пол, встала и, цепляясь за спинку дивана, подошла к окну.

Чашка переливалась голубым светом. Я не удержалась и провела по ней пальцем.

«Что?..» — начала я и бросила взгляд на улицу.

На снегу дрогнула тень и исчезла, словно кто-то все это время наблюдал за мной.

Глава 5

Несколько дней слились в одно серое пятно. Я боролась с болезнью, как могла. Жар постепенно сменился слабостью, а озноб — головной болью. Лишь моя рука оставалась ледяной, но я начала привыкать к этому, убеждая себя, что всё нормально.

Женя приходил каждый день, хотя я не просила его об этом. Он шутил, включал любимые фильмы и изо всех сил старался меня развлечь.

Я не знала, что чувствую к нему. Иногда смотрела на него с обидой, а потом тут же смеялась над очередной его историей. Мне было сложно себя понять.

Но не только мысли о Жене причиняли боль. Мой взгляд постоянно возвращался к фортепиано. И тогда я вспоминала, как забываю ноты, замираю на сцене, а потом — всегда только стыд.

Я хотела прекратить это и в один из дней оказалась перед инструментом. Смело откинула крышку, решив: *«Я должна сыграть без ошибок»*.

Не успела я взять первый аккорд, как голова закружилась. Но я заставила себя продолжить.

Пальцы скользнули по клавишам, и родилась глухая мелодия. Но всё в ней было не так. Она звучала, как несуществующая фальшивая нота. Знаете такую? Ша бемоль. А я

знаю. Потому что сама ее создала.

В этот миг раздался резкий звонок в дверь. Я вскочила и бросилась в прихожую, стараясь не замечать своего облегченного выдоха.

На пороге стоял курьер, держа в руках букет цветов. К нему была прикреплена записка:

«Приглашаю тебя на свидание. Кафе за углом. Ровно в 18:00. Люблю».

Глаза несколько раз пробежались по слову «Люблю». Я постаралась улыбнуться, но почему-то сердце в груди больно кольнуло.

Я поблагодарила курьера, закрыла дверь и прижала букет к лицу, вдыхая сладкий аромат. Такие же цветы Женя дарил мне, когда мы только-только познакомились...

А случилось это два года назад на работе. С первого же дня он стал уделять мне внимание, приносил кофе с утра и делал маленькие подарки.

Мы присматривались друг к другу, улыбались, смеялись вполголоса. А потом Женя стал смелее. Обнимал при встрече, приглашал в кино, кафе, парк и там уверенно брал за руку. Но все решил вечер, когда он прочитал под моими окнами стихотворение, завершив его признанием: «Я люблю тебя!»

Я тогда уже давно была в него влюблена и решила больше не тянуть. Спустилась к нему и просто сказала «да».

Это было похоже на сказку, в которую я с трудом верила.

А потом треснул лед, и все разрушилось.

Я тяжело вздохнула, возвращаясь в реальность, и взглянула на букет. *«Ладно, Женя... Давай попробуем еще раз»*, — прошептала я. Затем поставила цветы в вазу, а сама направилась в комнату.

Раскрыв шкаф, я бросила оценивающий взгляд на одежду. На глаза попались джинсы и любимая футболка, но почти сразу я отвернулась в сторону: *«Нет, лучше платье...»* Сегодня я должна выглядеть неотразимой, чтобы он посмотрел на меня и больше никогда не смог отвернуться...

Я поспешно стала примерять платья, каждый раз неуверенно глядя в зеркало. Синее, зеленое, красное, коричневое, черное — все казались неподходящими для свидания.

— Это катастрофа, — прошептала я себе под нос.

Сделала несколько нервных кругов по комнате, пытаюсь прийти в себя. Взгляд то и дело возвращался к джинсам. *«А если все-таки их... Нет, слишком просто для такого вечера»*.

В итоге я остановилась перед шкафом и, закрыв глаза, протянула руку. Хотела поскорее закончить с выбором, чтобы перестать мучиться. Пальцы нащупали мягкую ткань, и я вытащила бежевое платье с золотистыми камушками, которые нежно мерцали в свете лампы. *«Совсем неплохо»*, — подумала я, чувствуя, как ко мне возвращается хорошее настроение.

Дальше я приняла душ, вымыла голову и приступила к завивке. У меня были длинные рыжие волосы, которыми я

очень гордилась. Локоны получились именно такими, какими я их задумывала — небрежными, но аккуратными, с лёгким объёмом.

Я слегка взъерошила их пальцами, подмигнула своему отражению в зеркале и направилась в прихожую.

Накинула поверх платья куртку и, ощущая легкую дрожь перед свиданием, выскочила на улицу.

Глава 6

Улица встретила меня зимним пейзажем: сугробы, похожие на пушистые облака, снег, осевший на ветвях деревьев, словно сахарная пудра.

Я улыбнулась себе под нос и ступила на вытопанную дорожку. До кафе — пятнадцать минут неспешным шагом. Под ногами заскрипел снег, тут же превращаясь в моей голове в забавный ритмический рисунок.

Я невольно вспомнила наше первое свидание с Женей и рассмеялась. Тогда мы сидели в том же кафе. Он подарил мне розу и наклонился, чтобы поцеловать... А я сбежала. Да же цветок не взяла.

До сих пор не могу объяснить, почему так поступила. Наверное, испугалась. Но Женя не обиделся. И на следующий день я нашла целый букет роз у порога своей квартиры с милой запиской: *«Подожду, пока сама поцелуешь»*. И если честно, ждать ему пришлось совсем недолго.

— Девушка, — вдруг раздался голос сбоку.

Я резко вынырнула из воспоминаний и обернулась. В глубине переулка стоял старик. Он был одет в добротную меховую куртку, голову покрывала шапка, а на ногах... Неужели ничего?

Я шагнула ближе, приглядываясь. Но глаза смотрели только на ярко-желтый цветок, прикрепленный к его куртке. Ле-

пестки были нежными, словно живыми. И на них не было видно ни крупички льда, хотя мороз щипал щеки.

— Да? — все же отозвалась я. — Вам помочь?

— Пойдём со мной, — твёрдо произнёс старик.

Он сжал трясущимися руками свою резную трость. Наконечник был в форме черепа, а внизу... весло? Какая нелепица.

— Пойдём, — повторил старик. — Время уходит.

Я замерла: *«Неужели он мне?»* Оглянулась через плечо. Позади расстилалась пустынная улица, укутанная сумраком. Из-за угла вынырнул прохожий и бросил на меня мимолетный взгляд.

Я снова повернулась к старику... но он исчез.

Сердце подскочило к горлу. *«Куда он делся?!»* Я шагнула вперед, внимательно всматриваясь в темный переулок. И вдруг заметила кое-что странное. На снегу остались следы его ног, вот только они обрывались в пустоте.

Я резко качнула головой и почти бегом бросилась вперёд. В висках стучало, пальцы, сжимавшие край куртки, дрожали, а сама рука внезапно заныла от холода.

Я остановилась, пытаюсь успокоиться, вытерла вспотевшие ладони о куртку и невольно сжала запястье правой руки. *«Почему ты болишь?»* — тихо спросила я и вновь ускорила.

Я сама не поняла, как вышла на главную улицу. Подняла взгляд, а впереди уже маячил тёплый свет кафе. Оттуда до-

носился смех и звон посуды, и я невольно выдохнула.

«Это просто мороз или слабость после болезни, — сказала я себе. — Старика не было».

Я прибавила шагу, и тут нога поехала на обледенелом асфальте. Я коротко вскрикнула и упала, почувствовав боль в ладонях.

— Осторожнее, — раздался рядом хриловатый голос.

Я подняла глаза и увидела бабушку в объёмном платке. Её лицо скрывалось в складках ткани, а на поясе висел мешочек. Внутри поблёскивали белые кристаллики, напоминающие замёрзшие кусочки льда.

— Очень спешила, — выдохнула я, пытаясь скрыть смущение.

Затем встала, отряхнула куртку и уже сделала шаг к ступенькам, но внезапно ощутила на себе ее пристальный взгляд и обернулась.

— Вам... — начала я, но вдруг осеклась, так и не договорив: *«помочь?»*

Все это очень напоминало то, что произошло со мной в переулке. Только вместо старика передо мной стояла старуха... Внезапно она подняла голову. Свет фонаря упал на её лицо, и я чуть не вскрикнула. Кожа была синей, и на ней проступали глубокие темные морщины.

— Пойдешь со мной? — прозвучало из-под платка.

«Что? Опять?! Куда они меня зовут?» — застучала испуганная мысль.

Старуха сделала шаг ближе и меня обдало холодом. Я сглотнула, не в силах пошевелиться.

— Пойдешь? — повторила она.

Я отрицательно замотала головой. Страх ударил в виски, и я рванулась к двери кафе, толкая её с такой силой, что она едва не слетела с петель.

Я не ответила на приветливую улыбку официанта и бросилась напрямик в зал.

Женя заметил меня, вскочил и распахнул объятия, но я пронеслась мимо, метнулась к окну и впилась взглядом в тёмную улицу. Я всматривалась в кружение снежинок, в зыбкие тени между фонарями, но старушки нигде не было.

— Еся, ты что? Призрака увидела? — рассмеялся Женя, обнимая меня за талию.

Я всё ещё не отрывалась от стекла. Не верила, что все это мне лишь привиделось. Но за окном и правда была лишь безмолвная улица.

Наконец я взглянула на него и кивнула.

— Двух призраков, — выдохнула я.

Женя слегка нахмурился, затем потянулся ко мне, собираясь поцеловать, но я даже не заметила этого жеста. Просто опустилась на стул.

— Смотрю, ты не шутишь, — проговорил он, помогая мне снять куртку.

— Я... нет.

— Кого ты видела?

Я неловко поправила локоны, упавшие на лицо. *«Рассказать? И он решит, что я сумасшедшая. Тогда свидание точно не будет идеальным».*

— Не важно. Никого, — бросила я.

Женя присел рядом и поцеловал меня в макушку.

— Еся, никто не испортит нам вечер. Ни призраки, ни чудовища. Слышишь? — прошептал он. — Я не позволю.

Я кивнула, выдавив улыбку. Нужно было срочно отвлечься, и я подтянула к себе папку с меню. Открыла страницу с десертами и почти сразу поняла, что хочу яблочный пирог с мороженым.

— А я тебе уже всё заказал, — сказал Женя, забирая у меня меню. — Лазанья. А затем клубничный десерт.

Я моргнула, пытаясь скрыть растерянность, и убрала руки под стол.

«Клубничный десерт... А я ведь хотела... Ладно, не делай этот вечер еще хуже».

— Как себя чувствуешь, котенок? — спросил Женя.

Я сжала губы и отвела взгляд в сторону.

— Женя...

«Нет, это плохая мысль».

— Да? — откликнулся он.

Я помедлила, собираясь с духом, затем все же осторожно начала:

— Тебе не нравится... мое имя?

Он удивленно приподнял брови.

— Нравится.

— Тогда можешь... — я прикусила губу, останавливая себя. — Прости, ничего.

— Я понял, — вдруг сказал он. — Конечно, Есения... Еся... Надо было сразу сказать.

Я смущенно опустила взгляд вниз. И вдруг заметила какую-то странную белую точку на запястье. Она была похожа на снежинку, застрявшую в складках кожи. Я потеряла ее, но она не исчезла.

— Женя, — испуганно выдохнула я, — ты её видишь?

Я подняла руку. Он подошёл ближе и взял ее в свои ладони.

— Она холодная. До сих пор, — произнёс он. Его пальцы слегка сжались. — Может, к врачу?

— А точку... Ты её видишь? — я задержала дыхание, боясь пропустить его ответ.

Глава 7

Я пододвинулась и впилась в Женю настойчивым взглядом. Он внимательно смотрел на мою руку.

— Здесь? — тихо спросил он.

— Чуть выше. На сгибе, — прошептала я.

Женя нахмурился, скользнул взглядом выше, но почему-то молчал.

— Видишь её? — не выдержала я.

«Пожалуйста, скажи, что видишь...» — промелькнула мысль.

Краем глаза я уловила движение и резко обернулась. Рядом стоял официант с подносом. Он слегка склонил голову в вежливом поклоне.

— Позвольте, — произнёс он с учтивой улыбкой, расставляя перед нами блюда.

— Спасибо, — отозвался Женя.

Он бросил на меня быстрый взгляд и, чуть помедлив, вернулся на своё место.

— Ты её увидел? — тихо спросила я.

Женя некоторое время молчал, затем мотнул головой:

— Нет.

Внутри все сжалось от неловкости. Я отвела взгляд и постаралась улыбнуться.

— Зато вижу, как ты переживаешь, — добавил Женя. —

Может быть, тебе нужно просто поесть? И сразу станет чуть легче, а?

Я спрятала руку под стол и поспешно кивнула.

— Да, конечно... — еле выговорила я.

«Почему он ее не увидел? Она же есть...»

Я пододвинула поближе тарелку и взяла вилку. Взгляд вновь скользнул к точке, но я заставила себя перевести его на Женю.

Он что-то рассказывал, но его голос теперь доносился словно издалека. Я пыталась слушать, кивала, даже выдавливала улыбку несколько раз, но мысли крутились только вокруг сияющей точки, поселившейся на моей руке.

«Что же ты такое?» — вновь и вновь звучало в моей голове.

Я не заметила, как съела лазанью. Потом клубничный пирог. Взгляд бесцельно блуждал по кафе, скользя то по официантам, то по другим посетителям. Но я их даже не видела, погружённая в свои мысли. Я вспоминала сегодняшний вечер во всех деталях.

В начале я увидела старика в переулке. Он позвал меня за собой и исчез.

Затем пришла старуха с точно таким же предложением. Но и она растворилась в сумраке улицы.

А теперь я видела точку.

Я опустила взгляд. Точка продолжала блестеть на запястье. Я дотронулась до неё пальцем и отпустила, но она не

исчезла.

Старик. Старуха. Точка. Неужели между всеми этими событиями была какая-то связь? Или я просто сходила с ума?

Я подняла задумчивый взгляд и вдруг увидела, что Женя уже стоит рядом, протягивая мне куртку.

Я бросила удивленный взгляд на наш столик, но он уже был пустым. Значит, свидание закончилось, а я даже не заметила этого.

«Свидание, — повторила я мысленно и почувствовала горечь во рту. — Оно будет худшим в его жизни».

Я поднялась на ноги и виновато посмотрела на Женю.

— Извини, — проговорила я, поспешно надевая куртку.

— За что? — он удивлённо обернулся.

— За сегодня... Кажется, я немного витаю в облаках.

Женя притянул меня к себе и чмокнул в щеку.

— Мне всё равно. Ты рядом, это главное.

Я слегка отстранилась, почувствовав замешательство. Он даже не заметил моего состояния... Или я так умело его скрыла?

Я шагнула вперёд, не оборачиваясь. Но Женя мгновенно оказался рядом. Опередил и дотронулся до ручки двери.

— Открою тебе дверь, хорошо?

Мы молча вышли из кафе. Вечер окутал нас мягким сумраком, а с неба падали снежинки.

Я невольно засмотрелась на них. Они мягко серебрились в тусклом свете фонарей.

Женя вдруг наклонился ко мне и прошептал:

— С тобой так хорошо... Говорить, молчать, просто идти.

Я счастлив, Есения.

Я замерла на миг, затем медленно обернулась к нему и посмотрела прямо в глаза. Это была именно та фраза, которую я хотела услышать сегодня после свидания. Но почему-то мне верилось в нее с трудом.

Вечер прошел ужасно. Я не смогла даже поддержать разговор. Думала о... всяких странностях. Что же тогда могло понравиться Жене?

— Знаешь, запасной ключ от твоей квартиры всё ещё у меня, — неожиданно произнёс он.

Он достал ключ из кармана, и я непонимающе уставилась на него.

— Вижу, — тихо ответила я.

Женя взял меня за руку и заглянул в глаза. Ветер подул с новой силой, а вывеска кафе мигнула, на миг погрузив нас во тьму.

— Давай? — спросил он со странной мольбой в голосе.

— Что? — я растерянно моргнула.

— Ну же, решайся. Время идёт.

Я нахмурилась. Не мог же он мне предлагать жить вместе. Или мог?

— Женя, ты серьёзно? — недоверчиво протянула я.

— Как никогда.

Я облизнула губы, пытаюсь прийти в себя. Жить вместе... Почему он предложил это именно сейчас? Готов ли он к этому?

— Есения, я люблю тебя, — произнёс Женя. — Мне никто не нужен, только ты.

Женя притянул меня к себе и поцеловал. Я почувствовала в его действиях странное отчаяние и, отстранившись, мотнула головой. Пряди волос выбились из-под шапки и слегка качнулись.

— Женя, давай не сейчас... Это важное решение. Его нельзя принимать вот так...

— Как? — он нахмурился, брови сошлись у переносицы. — На эмоциях? А по-моему, надо. Ведь любовь — это тоже эмоция!

Я вздохнула и отошла на шаг. Наши руки всё ещё были сцеплены, но я пыталась их разъединить. Женя почувствовал это и крепче сжал мои пальцы, будто боялся, что я исчезну.

— Я тебя люблю, — повторил он.

«Люблю...» Снова это слово. Я отвернулась, но тщетно. Воспоминания о моем падении под лед уже закрутились в голове. Я резко рванула руку. Варезка осталась у него.

— Давай поговорим завтра, хорошо? — попросила я. — На холодную голову.

— О чём ты молчишь? — спросил он, слегка помедлив. — Что не так?

«Ты бросил меня, Женя... Теперь все не так», — хотела сказать я.

На миг зажмурилась, пытаюсь собраться с мыслями, но с губ уже сорвалось совсем другое:

— Я не хочу сейчас.

— Почему?

— Я хочу...

Я прикусила губу и тихо прошептала в воздух: *«Забить о том, что ты сделал».*

— Есения, что? — Женя шагнул вперед, явно не услышав.

Я повернулась к нему и постаралась улыбнуться.

— Поговорим завтра, ладно? — спросила я.

— Хорошо, завтра... Но! — Женя поднял ключ. — Это останется у меня.

Его дыхание сбилось, но он продолжил:

— Потому что... мы же одно целое, правда? И навсегда.

Он порывисто шагнул ко мне, и я вздрогнула. Женя заметил это и замер. В его глазах мелькнула боль.

Мы стояли так секунду. Затем он положил варежку на снег и, не оборачиваясь, направился к автобусной остановке.

Некоторое время я молча смотрела ему вслед. Затем подняла варежку и сжала ее изо всех сил дрожащими пальцами.

Глава 8

Сердце колотилось в груди, причиняя невыносимую боль. Кажется, на этот раз оно оказалось догадливее разума.

— Все кончено, ведь так? — тихо спросила я у него. — У нас с Женей ничего не получится.

Я медленно развернулась и пошла домой. Ветер хлестал по щекам, стирая дорожки от слез.

Женя... И отчего я удивилась его предложению?

Он всегда был эмоциональным. Пропадал на недели, а потом появлялся, словно ничего не произошло. На вопросы не отвечал, лишь хмурился и отворачивался, будто я спрашивала о чём-то постыдном.

А потом были поцелуи, объятия, клятвы в любви... И я снова ему верила.

Я знала, что когда-нибудь наши отношения закончатся. Слишком многое он не договаривал. Наверное, я не внушала ему доверия. Не была той, кому можно было рассказать важные мелочи.

Я замерла на перекрёстке, ощущая, как сильно горят щеки.

— Я отпускаю тебя, Женя, — прошептала я морозному ветру.

Сердце больно кольнуло, и я поспешно повернула куда-то в сторону. Мне хотелось сбежать от самой себя, от мыслей,

которые начали приходить в голову, от чувств, ранящих душу.

Мне нужно было разорвать привычный маршрут — так же, как и отношения, которые не могли привести ни к чему хорошему.

Правда была в том, что я жила в придуманной сказке. И он, возможно, тоже. Пора было признаться себе в этом.

Я шла все быстрее и быстрее, пока блаженная тишина не заполнила голову.

Взгляд блуждал по бесконечной заснеженной дороге. По краям громоздились сугробы. Снег налипал на ботинки, утяжеляя каждый шаг. Но я упрямо продолжала идти.

Мне было неважно куда. Лишь бы подальше от домов, шума, воспоминаний.

Не знаю, сколько прошло времени. Я слушала скрип снега и пыталась успокоить свое сердце. Оно стучало уже ровнее, только иногда его удары продолжали приносить боль.

Внезапно ветер стих, и все вокруг погрузилось в странную тишину. Снежинки, падая на землю, отливали необычным голубым светом. А сам снег превратился из пушистого в оледенелый.

Я огляделась по сторонам. Это было незнакомое место. Все вокруг утопало в белом свете, только в одном месте мерцал тёплый желтый огонёк.

Я прищурилась. Вдали стоял маленький дом, совсем обветшалый. Кажется, даже заброшенный. Но почему тогда

внутри горел свет?

Я не стала думать. Просто ускорилась, не сводя с него взгляда. Мне казалось, что если я хоть раз моргну, то дом исчезнет навсегда. И почему-то сейчас это показалось самым страшным на свете.

Чем ближе я подходила, тем ярче переливался рисунок на стене дома. Некоторое время я всматривалась в него, а затем внезапно осознала, на что смотрю: часы с двумя циферблатами. Точь-в-точь как те, что были на руке моего спасителя.

Я резко остановилась. Под ногами хрустнул лед, и мое сердце почему-то успокоилось.

Я сглотнула. Те самые часы... Неужели это дом того парня?

Линии рисунка серебрились под моим взглядом, а стрелки бежали вперед, но не по первому циферблату, как тогда, а по второму.

Я выдохнула и решительно направилась к двери. Этот вечер становился все более странным. И я хотела получить ответ хотя бы на один из своих вопросов.

Я замедлила шаг перед дверью и осторожно постучала. Мне никто не ответил. Тогда я перешла к окну и заглянула внутрь. На деревянном полу примостился массивный стол, возле которого стояло два стула.

Я слегка наклонилась, надеясь увидеть что-то еще. И в этот момент по полу скользнула чья-то вытянутая тень.

Я испуганно отпрянула, чуть не свалившись в снег. В вис-

ках застучало.

— Зачем мне вообще туда? — прошептала я себе под нос.

Уже развернулась и хотела уходить, когда взгляд вновь наткнулся на таинственный рисунок на стене. Если это дом того парня, то он не тронет меня. Он... не злой.

На миг я сжала руки в кулаки, а затем, больше не думая, подошла прямо к двери и дотронулась до ручки. Замок щелкнул.

Я растеряннo моргнула, и осторожно потянула дверь на себя. Она поддалась.

— Ладно... Ладно, — я облизала губы и осторожно шагнула внутрь.

Стоило моей ноге коснуться деревянного пола, как свет мгновенно погас. Я замерла на пороге, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

— Здравствуйте, есть кто-то дома? — позвала я.

Голос эхом разлетелся по комнате, а затем вернулся в искаженном виде:

— Дома... Вы дома...

Я застыла, боясь пошевелиться.

— Кто это? И что значит «Вы дома»? — вновь спросила я.

На этот раз никто не ответил.

Я несколько секунд внимательно вглядывалась в темноту, и когда глаза привыкли к полумраку направилась вперед. Медленно, борясь с желанием бежать, стала осматриваться.

Надеялась увидеть уютную комнату, но она была совсем

не такой. По полу клубилась пыль. Полки утопали в паутине. По стенам сновали мелкие жуки, оставляя за собой едва заметные следы. А с потолка свисала густая слизь. Она падала на пол с глухим стуком, оставляя масляные пятна.

Я отступила, поморщившись. В таком месте никто не мог жить. Наверное, просто лампа была сломана, вот и загоралась, когда сама этого хотела.

Я развернулась и уже хотела уходить, но внезапно взгляд зацепился за окно. Оно не было грязным или даже пыльным. Напротив, блестело чистотой. А по его стеклу медленно проступали морозные узоры, словно кто-то их рисовал прямо сейчас.

Я завороченно шагнула ближе, хотела дотронуться до них, но в этот момент за спиной хлопнула дверь.

Я подпрыгнула на месте, и бросила взгляд назад. На пороге стоял мой спаситель, но теперь он выглядел иначе.

Его синие глаза горели настороженно, руки были сжаты в кулаки. Кончики волос переливались ярко-голубым светом, словно в них застряли осколки ночного неба.

— Как ты вошла? — спросил он.

— Было открыто, — пробормотала я.

— Неправда.

— Я потянула за ручку...

— И?

— Дверь открылась сама, — добавила я.

Он смотрел недоверчиво, но совсем недолго. Уже через

секунду он опустил взгляд вниз, словно что-то его притягивало. Я посмотрела туда же и заметила сверкающую точку на своем запястье. «*Неужели...*» — я боялась закончить мысль и решила спросить прямо.

— Ты её видишь?

Мое дыхание прервалось от волнения.

 Парень застыл. Взгляд прилип к точке, словно она жгла его глаза. Лицо исказилось. На нём отразилась смесь страха и злости. Неужели он злился на меня? Или все дело в точке?

Его пальцы судорожно сжались, а в следующий миг он оказался рядом и схватил меня за руку. Его кожа была такой ледяной, что я невольно вздрогнула.

Глава 9

Я не успела ничего понять, а парень уже потащил меня к выходу. Его хватка была такой сильной, что я чуть не взвыла от боли. *«И это мой спаситель?»* — стучало в голове. Сейчас он больше напоминал какого-то маньяка.

Я оказалась на улице и облегчённо выдохнула, когда парень меня, наконец, отпустил. Рука онемела от пронизывающего холода, а пальцы с трудом шевелились.

Я тут же принялась согреть их дыханием, гневно глядя на парня. А он небрежно оперся о косяк и смотрел на меня с насмешливым прищуром.

— Ты нормальный вообще? — выпалила я.

— А ты? Врываешься в чужой дом, — парировал он.

— Я же сказала! Я не врывалась! — выкрикнула я.

— Уверена? — спросил он, и по губам скользнула кривая ухмылка.

Да он еще смеялся надо мной! Это окончательно вывело меня из себя. Я скрипнула зубами, а затем выпалила на одном дыхании:

— Хочешь знать, что я о тебе думаю? Прочитай мои мысли!

«Негодяй. Самоуверенный индюк. Дровосек бесчувственный. Ледяная статуя без сердца! Схватил так больно, а теперь еще смеешь ухмыляться!»

Но парень ещё шире улыбнулся.

— Зря стараешься. Я не читаю мысли.

— Врёшь! Прекрасно читал в тот день, когда вытащил меня из озера.

— Тогда — мог. Теперь — нет.

Я приподняла бровь. В его словах не было логики — или я её не видела.

— Почему? Что изменилось?

Парень не ответил, просто резко развернулся и направился к дому.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Бросилась следом, схватила его за руку и тут же отпрянула, вскрикнув. Холод пронзил меня насквозь, и я невольно упала в снег.

Парень обернулся. Его взгляд был жестким, но в голосе прозвучала едва уловимая нотка предостережения:

— Не делай так больше.

— Почему ты такой... холодный? — спросила я, растирая свою руку.

— Иногда я оттаиваю, — бросил он с кривой усмешкой.

Я уставилась на него во все глаза. Он издевался надо мной?

— Ты опять шутишь что ли? Перестань! — выкрикнула я. — Объясни, что происходит! Ты же видишь точку на моей руке, правда? Так расскажи, что это такое? Почему ты меня спас? Куда делась твоя способность читать мысли? И... и... — я бросила взгляд на дом, затем перевела его обратно на

парня. — Как ты можешь жить в этой помойке?

Его улыбка испарилась, в глазах мелькнула боль, которая тут же сменилась обидой. Он сжал кулаки. Воздух вокруг него замерцал, и снежинки, подхваченные ветром, взметнулись вверх.

— Не называй мой дом помойкой, — четко произнес он. — Я здесь родился и вырос. Этот дом построил... отец, ясно?

В его зрачках запульсировали синие всполохи, и я поняла, что совсем ничего про него не знаю. Кто он? Почему умел управлять снежинками? Я невольно отползла чуть дальше.

— Прости, — прошептала я, пытаюсь его успокоить. — Я не хотела... Просто пыль, грязь, слизь...

Парень замер, всматриваясь мне в глаза. Затем резко выдохнул, и снежинки закружились в своем прежнем темпе.

— Это Юки... — произнёс он загадочное имя. — Ты видела не мой дом, а то, что она хотела.

— Почему? И кто такая...

— Стоп. Хватит вопросов.

Он шагнул ко мне и протянул руку. Я обвела ее настороженным взглядом и отрицательно качнула головой.

— Я сама, — тихо сказала я.

— Я не хотел тебя обижать.

— Но ты... ничего не рассказываешь.

— Я ничего не знаю, — он пожал плечами. — Давай помогу встать.

— Ты... холодный.

— А ты дай мне другую руку, правую, — сказал он.

Я замерла на секунду, колеблясь. Затем осторожно протянула ему ту руку, где сияла точка.

Зажмурилась, ожидая ледяного удара... Но когда наши ладони соприкоснулись, по телу пробежала искра тепла. А мое сердце бешено забилося в груди от странного волнения. Я невольно прикусила губу, пытаясь прийти в себя. Я уже чувствовала подобное, но когда? С кем?

Я поднялась на ноги, не отрывая взгляда от его лица. Но парень отвернулся, пряча глаза. В его скулах играли желваки, будто он боролся с самим собой.

— Значит, ты не знаешь, что за точка на моей руке? — уточнила я еще раз.

Парень медленно качнул головой.

— Нет.

— Но ты ее видишь хотя бы?

— Вижу. Ты не сошла с ума, если ты об этом, — он вновь усмехнулся.

— Да, это успокаивает, — призналась я, а затем в отчаянии прошептала себе под нос: — Но... Кто же ответит... Про точку, морозные узоры, старика с веслом и старуху с синим лицом.

Внезапно парень подошел ближе, почти коснулся меня.

— Они приходили? — нахмурился он.

— Да... Но я их испугалась и...

Он резко отвернулся, замер на секунду, будто собирался с мыслями. Затем произнёс:

— Это Бэйра... И Дед Зю. Не нужно их бояться. Они придут ещё раз...

Имена прозвучали незнакомо, и я почему-то испугалась этого.

— Кто они? Зачем преследуют меня? — я подалась вперёд, жадно ловя каждое его слово.

— Не знаю, — он задумался, взгляд ушёл куда-то вдаль, за край заснеженного поля. — Поговори с ними. Но только... поговори. А потом возвращайся ко мне.

— О чём мне с ними говорить? — не поняла я. — И... чем ты мне можешь помочь?

— Ну, ты и болтушка, — покачал он головой, слегка улыбувшись. — Иди.

Он развернулся и направился к дому. Я пошла следом, словно боялась, что он исчезнет навсегда. И тогда уже никто во всем мире мне не поможет.

— Можно узнать хотя бы твоё имя? — попросила я. Парень продолжал молча идти вперед, не оборачиваясь. — Пожалуйста. Ты ведь... меня спас, — почти прошептала я.

Он остановился. Медленно обернулся и посмотрел мне прямо в глаза, но не спешил отвечать, словно подбирал правильные слова. Затем коротко бросил:

— Не уверен. Мы вообще не должны были встречаться.

Он говорил так, словно жалел о том, что сделал.

— Что?.. Но как же... — я потянулась к нему, но он просто шагнул за порог, и дверь бесшумно закрылась за ним.

Я расстроено выдохнула, чувствуя, как обида сдавила грудь. Внутри разлилось неприятное чувство недосказанности. Я порывисто направилась к дому, потянулась к двери, но в этот момент позади раздался скрип снега.

Я резко обернулась. До самого горизонта простиралась бескрайняя белая пелена и больше ни души.

Я нахмурилась, а когда вновь посмотрела вперед, дома уже не было.

«Только не ты... Ты не исчезай..» — попросила я, опускаясь на колени.

Ветер засвистел в ушах, но кроме этого ничего не изменилось. Я вновь осталась одна.

Глава 10

Я сама не поняла, как нашла дорогу до дома. Мысли блуждали где-то далеко, а я бесцельно брела, пытаюсь их упорядочить. Вспоминала свое чудесное спасение, где был парень с ледяными, но вдруг такими тёплыми руками. Сглотнув, я постаралась не слушать, как предательски забилося мое сердце. Но внутри уже что-то дрогнуло, а ладонь словно вновь ощутила его прикосновение...

Да что со мной? Я ведь его не знаю. Так почему мне тогда хочется, чтобы он вновь оказался рядом? Взял меня за руку, обнял?

Стиснув пальцы, я попыталась отогнать эти мысли. Нужно думать о чем угодно, но не о нем. Например... о старике и старухе, которых я должна встретить. Как? Где? Мой спаситель не дал никаких указаний. Но внезапно я сама поняла: здесь, сейчас.

Я давно уже слышала чьи-то шаги позади, но не хотела обращать на них внимания. Уговаривала себя: это просто ветер шуршит по снегу. Но звук не исчезал — кто-то шёл за мной всю дорогу до дома, след в след. И все это время я ощущала его выжидающее дыхание.

Сколько я еще буду притворяться, что ничего не слышу? Нужно просто... остановиться. Прямо сейчас. И я заставила себя это сделать. Снег ещё несколько раз скрипнул, а затем

затих. Воздух наполнился неестественной тишиной, словно кто-то разом выключил все звуки.

— Кто вы? — прошептала я, не оборачиваясь.

Пульс застучал чаще, а потом вдруг у самого уха прозвучал голос:

— Меня зовут Бэйра.

— Вы друг или враг?

— Не то и не другое. Я Проводник.

Я боялась обернуться. Молча стояла у дома, разглядывая серое окно своей квартиры. До нее оставалось несколько шагов. Я могу просто... побежать. Запрыгнуть в лифт, открыть дверь, а затем захлопнуть ее перед носом Бэйры. Я не обязана с ней разговаривать... Правда ведь?

Внезапно скрип снега раздался совсем рядом. Я замерла, замечая краем глаза движение. Бэйра сама обходила меня. Каждый ее шаг сопровождался дуновением ветра. Он взметал снежную пыль, и сквозь белую завесу проступали очертания старухи.

Вот появились ее седые волосы, покрытые платком. А следом — темно-синее лицо, напоминающее замерзшую воду. В руках блеснул серп и тут же исчез, оставив на моей шее прохладную полоску. Мурашки побежали по коже, и я невольно провела пальцами по горлу.

Старуха остановилась напротив меня и замерла в ожидании. На ее лице не отобразилось никаких эмоций, только глаза смотрели с долей усталости.

— Ты боишься. Это нормально, — спокойно произнесла она.

Я заставила себя кивнуть. В голове раздались слова моего спасителя: «Поговори с ней». *Хорошо... Пусть будет по-твоему.*

— Вы знаете, что за точка у меня на руке? — спросила я.

— Знаю.

— Расскажите.

— Пойдём со мной, — ответила старуха.

Она скользнула вперёд, не дождавшись от меня ответа. Словно знала, что мне нужна правда.

Я еще раз оглянулась на свой дом и внезапно поняла, что не могу просто сбежать и закрыть дверь. Это не поможет. Что-то изменилось в моей жизни, и мне нужно было понять, что делать дальше.

Засунув руки в карманы, я обреченно направилась за старухой. Её следы мерцали инеем, словно принадлежали другому миру. И на миг мне показалось, что она может принести хорошие новости, а не плохие.

Я поравнялась с ней и бросила неуверенный взгляд на ее лицо.

— Вы приходите ко всем, кто чуть не умер? — спросила я.

— Не совсем так. Не «чуть», — сухо ответила она.

Я нервно усмехнулась.

— Простите, я запуталась. Вы можете говорить не загадками? Я так устала от них.

Старуха слегка обернулась, и в ее глазах вспыхнуло осуждение.

— Тогда жди, — коротко кивнула она.

— Ждать чего? Куда вы ведёте меня? Что вам нужно?

Старуха молчала. Ее шаг был неспешным, словно она никуда не торопилась. Она как будто вышла на прогулку, чтобы насладиться прекрасным зимним вечером.

— Вы Проводник, — начала я размышлять вслух. — Значит, вы куда-то хотите меня перевести. Верно?

— Вперёд, — просто ответила она. — Другого направления нет и не может быть.

— Ладно... Только я могу вас видеть?

— Такие, как ты.

— Какие? — уточнила я, и уголки губ невольно дрогнули.
— Избранные что ли?

Я взглянула на свою светящуюся точку и подумала: а вдруг она и правда означает, что я особенная? Что я теперь обладаю скрытыми силами?

— Нет, — оборвала мои мечты старуха. — Те, кто находится на границе между жизнью и смертью.

— То есть... — я запнулась, тщетно пытаюсь подобрать слова. — Вы хотите сказать, что я сейчас на границе? И все еще могу умереть? Так что ли?!

Бэйра молча шла вперёд. Она словно не замечала моей растерянности или не хотела на нее реагировать.

Где-то вдали залаяла собака. Я закрыла глаза, пытаюсь со-

средоточиться на этом звуке. Он был обычным, но... живым. Значит, и я все еще жива. *«Бэйра явно что-то не договаривает. Или пытается меня напугать. Но зачем?»*

Мысли приходили и уходили, не давая никакого ответа.

— Простите, можно по-порядку, я... не понимаю, — честно призналась я.

— Почти дошли, — ответила старуха, кивком указав вперед.

Я бросила туда взгляд и невольно замедлила шаг. Мы приближались к озеру... На его поверхности уже не было видно трещин, словно все они заросли. Словно то, что произошло со мной несколько дней назад, превратилось в неправду.

— Почему... сюда? — тихо прошептала я.

Старуха бросила на меня короткий взгляд, но не ответила. Я сжала руки в кулаки, пытаюсь собраться, и повернулась к ней всем корпусом.

— А вы знаете того, кто меня спас? — спросила я, нахмурившись. — Он вытащил меня из озера, понимаете? И я не... умерла. Так что не знаю, что вы там себе придумали. Но я вам точно не нужна!

— Его зовут Джек, — неожиданно произнесла старуха. — И он не должен был этого делать. У тебя иная судьба.

Что?.. О чем она говорила? Растерянно моргнув, я попыталась зацепиться взглядом хоть за что-то. Но перед глазами уже все поплыло.

— Твое имя вписано в книгу Мёртвых. Время смерти про-

шло.

— Нет...

— Оно было тогда, — договорила старуха.

Голова закружилась. Я пошатнулась и схватилась за рукав старухи. Пальцы скользнули по чему-то ледяному. Холод проник до костей, и на миг я снова ощутила тяжесть воды, утягивающей меня на дно.

Глава 11

Бэйра не задержалась на краю озера, а шагнула вперёд. Я судорожно глотнула воздух, пытаюсь прийти в себя. Сейчас нельзя останавливаться, я почти узнала правду. Может, не все так плохо? Может, есть возможность спастись? Не умирать?

Собравшись, я направилась прямо за старушкой. Лед словно оживал под ее ногами. Переливался мягким голубым светом, отзываясь на каждое ее движение.

Если бы я не была в таком шоке, то непременно улыбнулась, заметила красоту этого момента. Но сейчас я могла лишь дрожать от страха.

— Пришли, — внезапно произнесла Бэйра.

Я огляделась по сторонам, пытаюсь понять, почему она остановилась именно здесь, в этой точке. Она заметила мой растерянный взгляд и ответила:

— Это место твоей смерти. И только здесь я могу показать тебе предстоящий путь.

Затем взмахнула рукой, словно открывала занавес. Ее широкий рукав качнулся, а затем в воздухе появились красно-оранжевые искры. Они хаотично закружились вокруг и медленно сложились в огромный мост.

Я выдохнула и отступила на шаг, не отводя от него взгляда. Он казался бесконечным. Начало тонуло в огненной дым-

ке, а конец исчезал в сумраке. Старые камни местами осыпались, а перила оплетали ветви калины, на которых висели огромные красные ягоды...

— Мост между Навью и Явью, — объяснила Бэйра, обернувшись ко мне.

Её взгляд задержался на мгновение, будто она проверяла, слышу ли я ее.

— Навь — мир мёртвых. Явь — мир живых.

— А где я? — едва слышно прошептала я.

Снежинки смешивались в воздухе со странными искрами, летящими от моста. И мне начало казаться, что моя реальность меняется.

— Что ты помнишь о моменте, когда провалилась под лёд? — спросила Бэйра.

— Я... не хочу вспоминать, — прошептала я.

— Что ты помнишь? — настойчиво повторила Бэйра.

Мои брови дрогнули, но, кажется, у меня не было выбора. Я должна была вспомнить тот момент, который так старательно прятала от себя все это время.

Я закрыла глаза, ощущая ледяной ветер. Это было самое страшное мгновение моей жизни. Мгновение, когда Женя растворился в снежной круговерти, оставив меня одну.

— Везде были трещины, — проговорила я, оборачиваясь к Бэйре. — И я не успела уйти... Просто провалилась вниз. А потом... Я не помню. Кажется, я цеплялась пальцами за лед, звала на помощь и... Джек... Он появился так неожиданно.

Словно знал, что мне нужна помощь.

— Он знал, — кивнула Бэйра. — Умеет читать мысли, когда на улице метель.

— Метель, — повторила я себе под нос. — Так вот оно что...

Старушка медленно опустила взгляд на мою руку, впиваясь глазами в светящуюся точку.

— Видишь её? — тихо произнесла Бэйра. — В ней запечатан момент смерти, к которому ты вернёшься.

— Когда? — выдохнула я, чувствуя, как сжимается сердце.

— Когда станешь холодной. Не только рука. Всё тело, — произнесла она. — Это будет происходить постепенно, не сразу. А потом...

— Я вновь провалюсь под лёд... — догадалась я, сглотнув.

— Верно.

Ноги онемели от страха, не давая сделать мне ни шагу.

— А если я... не хочу? — почти прошептала я.

— Это неважно. Никто не хочет умирать. Но у каждого есть своя точка, последняя.

Я скользнула языком по губам, ощущая холодные снежинки. Значит, Джек меня не спас... Знал ли он сам об этом?

— Но есть и другой вариант, — вдруг сказала Бэйра. — Не ждать. Не переживать ещё раз момент смерти. Пойти со мной прямо сейчас.

Я невольно бросила взгляд в темноту, где терялся конец

моста. Видимо, где-то там и находился вход в Навь. Конечная дверь в жизни каждого человека.

— И я умру? — спросила я.

— Без боли. Тихо. Тебе нужно только перейти мост. И ты обретёшь покой.

Бэйра протянула мне руку. Сквозь морщинистую кожу проступали синеватые вены. Она чуть улыбнулась, словно торопила меня принять решение, но внезапно сзади послышался кашель.

Бэйра вскинула глаза и в них отразился гнев. В этот миг видение с мостом дрогнуло и исчезло.

Я испуганно обернулась. Позади меня стоял старик, которого я уже встречала в переулке. Он зарылся босыми ногами в снег и медленно качал головой.

— Ты не всё рассказываешь, Бэйра, — с упрёком произнёс он.

Старушка нахмурилась, порывисто встала между нами и упёрла руки в боки.

— Я рассказываю истину! Она умерла.

— Но она живёт, — твёрдо ответил старик.

Он повернулся ко мне, и я почувствовала затхлый запах тины, которым пропахла вся его одежда.

— Я дед Зю, — представился он. — Я предлагаю, но не настаиваю.

— Что предлагаете? — осторожно спросила я.

— Перейти со мной. Не через мост, а через трясину. Там,

где нет ни Нави, ни Яви, но есть третье место.

Дед стукнул посохом-веслом. В тот же миг позади него проступили очертания необъятного болота. Из его глубин донёлся стон, а вода зашевелилась, выпуская пузыри.

— Ты — исключение из правил, — проговорил дед. — Должна была умереть, но осталась живой. Я даю тебе шанс — пройти через Туманные Болота и выбрать новую жизнь.

— Что значит... новую? — не поняла я.

— Это как цикл.

Бэйра резко выдохнула и шагнула еще ближе к старику:

— Хватит! Её час истёк. Она рана на ткани бытия. И её надо залечить.

— Час — да, — кивнул дед Зю, не отводя взгляда от меня.

— Но жизнь — нет. Решать только ей.

Бэйра тяжело вздохнула и, наконец, отступила, давая ему закончить свою речь.

— Хочешь переродиться? — спросил старик. — Пройди через туман. Но помни: ты забудешь всё, что было. Твоя новая жизнь может стать тяжёлой и невыносимой. Это решают болота, не ты...

— Но потерять память... Это же всё, что было. Это я сама! — выпалила я.

— Тогда твой путь — за Бэйрой, — сказал дед Зю. — Ты можешь отказаться, я не буду преследовать тебя.

Я опустила взгляд вниз. Безболезненная смерть или перерождение... А если откажусь, всё равно умру.

Бэйра повернулась ко мне и протянула руку. Позади нее старик сделал тоже самое. Они оба ждали моего решения. Значит... без моего согласия они не могли увести меня из этого мира.

Я слегка заметно качнула головой и отступила. Джек просил меня не ходить с ними. Он наверняка мне поможет...

— Я не пойду. Не сейчас, — наконец произнесла я.

Бэйра медленно опустила руку. На её лице отразились разочарование и усталость. Дед Зю лишь кивнул.

В этот момент подул сильный ветер. Мне в глаза полетел снег, и я невольно прищурилась. Очертания Проводников становились все более размытыми. Они словно таяли, оставляя после себя лишь сверкающий снег.

А потом Бэйра резко выдохнула мне прямо в лицо. Я покачнулась и рухнула на лед. Хотела подставить руки, чтобы не удариться головой, но не успела. Почувствовала сильную боль, а затем странную тошноту и потеряла сознание.

Глава 12

Снег кружился вихрем, бил в лицо, опускался на кожу и растворялся там. Я слегка приоткрыла глаза, но тут же замурилась. Вокруг была болезненная белизна. Где я? Что произошло?

— Держись, — раздался рядом чей-то голос.

Ледяная рука коснулась моей щеки, и я невольно вздрогнула.

— Холодно, — тихо простонала я.

— Держись.

Слово повторилось, но не голос. Он был другим, таким родным... Я повернула голову ему навстречу и тут же ощутила теплое прикосновение.

— Еся! Еся, очнись!

Чьи-то руки резко подняли меня за плечи и встряхнули. Сквозь силу я распахнула глаза, вглядываясь в дрожащие очертания.

Кажется, я все еще была на озере... Лежала на льду. Вот только небо уже не было темным. Оно окрасилось в нежные голубые тона.

Рядом сидел Женя. В его глазах отражалась тревога. Неужели он... переживал за меня?

— Как ты? Жива? — выдохнул он, и голос невольно дрогнул.

Я кивнула и невольно улыбнулась. Зубы застучали, выбивая неровный ритм. Но сейчас все казалось неважным. Он был рядом...

— Что случилось? — спросил Женя.

Он сбросил куртку и бережно укутал меня. Потом обмотал шарфом и натянул свои перчатки.

— У меня есть... варежки, — пролепетала я.

— Не варежки, а ледышки уже, — ответил он. — Пойдём.

Он поднял меня на руки, и я попыталась возразить:

— Женя, не надо...

Он не ответил, но посмотрел так твердо, что я не стала больше ничего говорить. Только тяжело вздохнула и опустила голову ему на плечо, пытаясь поверить в реальность. В то, что он рядом. Перед глазами еще стояло видение моста, а в ушах звучал шепот Проводников: *«Пойдем со мной»*...

— О чём ты думала? — вдруг резко спросил Женя.

Что в его тоне? Неужели гнев?

Я попыталась поймать его взгляд, но он упорно смотрел под ноги.

— Я не планировала там... спать, — начала я.

— После болезни! Тяжёлой болезни! И ты снова на этом озере. Ты ведь совсем недавно провалилась под лёд, помнишь?

— Помню.

— И что? Понравилось?

Я невольно отстранилась, руки дрогнули. Он говорил про

тот миг, когда я почти умерла, когда он... Я с трудом остановила поток мыслей и крепко зажмурилась. Только не вспоминать, не опять.

— Извини, — вдруг выдохнул Женя, заметив мое состояние. — Я не хотел на тебя кричать. Я... просто очень сильно переживал.

— Как ты меня нашёл? — спросила я.

— Случайно. Утром приехал к тебе, хотел отдать ключ... А тебя нет дома.

Я подняла голову и некоторое время просто смотрела, как его брови хмурятся, а глаза скользят по моей бледной коже.

— Отдать ключ? — переспросила я, чувствуя, как внутри всё сжимается. — Ты... больше не хочешь жить вместе?

— Я хочу! — проговорил он с каким-то странным отчаянием. — Еся, я люблю тебя.

— Тогда зачем?

Женя наконец посмотрел на меня и грустно улыбнулся.

— Ты не хочешь жить со мной. Скажи прямо: ты меня больше не любишь? — прошептал он наконец.

Сердце, словно протестуя, неровно забилося в груди. Если бы Женя прислушался, то наверняка услышал его удары и понял... Понял, что дело совсем не в этом...

— Женя, это не так... Просто... — я запнулась, пытаюсь нащупать верный ответ в хаосе своих мыслей.

Его губы сжались в тонкую, напряжённую линию.

— Всё слишком быстро? Хочешь времени? — спросил он.

Я поспешно кивнула. Наверное, это было лучшее решение, которое можно было принять в нашей ситуации.

— Хорошо. Хоть всю жизнь, — облегченно выдохнул он.

— Маленькую такую жизнь, — тихо добавила я и невольно посмотрела на перчатку.

Сквозь ткань просвечивала крошечная белая точка.

Мы дошли до моей квартиры. Женя бережно опустил меня на диван, налил горячего чая, укутал пледом и сел напротив, не отрывая взгляда.

— Рассказывай, — его голос звучал мягко. — Что случилось?

— А что случилось? — я попыталась изобразить невинность, делая глоток чая.

— Еся... — он облизнул губы, покачал головой. — Я знаю, что это озеро особенное для тебя. Там — воспоминания о маме. Ты всегда приходишь туда, когда тебе грустно.

Я с трудом кивнула. Спорить было бессмысленно.

— Значит, тебе грустно? — спросил Женя.

Я молчала, не зная, что ответить.

— Конкурс... В нём всё дело? — снова спросил он. — Ты же знаешь, что один проигрыш — это не конец света.

Я вновь уставилась на точку. Мой маленький секрет, о котором я не могла ему рассказать. А если бы рассказала... Он бы просто решил, что я сумасшедшая.

Женя проследил за моим взглядом и нахмурился.

— Ты всё ещё видишь её?

Я резко отвернулась.

— Нет. Просто задумалась.

— Еся, пожалуйста, — он крепче сжал мою руку. — Говори всё, что у тебя в голове. Говори, а я буду слушать.

Наши взгляды встретились и почти сразу я качнула головой.

— Это плохая идея, — заверила я его. — Ты не согласишься...

«Уйдешь», — мысленно добавила я.

— Это уже мне решать, — чуть улыбнулся Женя.

Медленно выдохнув, я отставила в сторону чашку и слегка наклонилась к нему.

— Обещай, что... хотя бы попытаешься понять, — попросила я.

— Обещаю. Рассказывай уже.

Я увидела в зрачках Жени своё бледное отражение и с трудом кивнула.

Глава 13

Небо за окном светлело с каждой проходящей минутой. Улица наполнялась голосами прохожих. За стеной слышалось, как люди переговариваются, собираются на работу, хлопают входной дверью. Но для меня вся эта суета теперь не имела никакого значения. В этот миг были только мы с Женей. И маленький секрет между нами.

— Ты говоришь, что тут ничего нет, — тихо произнесла я и, засучив рукав, оголила запястье. — Но на самом деле... Есть. Маленькая белая точка.

Я замолчала, бросив короткий взгляд на Женю. Он нахмурился, чуть отстранился, но тут же подался вперёд, будто не мог решить, как себя вести. Взял мою руку и несколько долгих секунд всматривался в то место, куда я указывала пальцем. Потом отрицательно качнул головой:

— Там...

— Женя, ты просто ее не видишь...

— И когда же она появилась?

Я сглотнула. Рука невольно дрогнула, но Женя сжал ее крепче.

— Давай спрошу по-другому, — сказал он. — Почему она появилась?

— Я тонула, а ты... — я сбилась, губы еле шевелились.

— Что, Еся? — спросил Женя, чуть придвинувшись.

— А ты... — повторила я и резко выдохнула: — Бросил. Вот, что это такое. Тот самый момент.

Он резко вскинул на меня взгляд, брови дрогнули.

— Я не понимаю.

Я закрыла глаза, но слезы уже полились по моим щекам. Зачем я сказала ему это? Нужно было рассказать про Проводников и все...

В горле встал болезненный ком, мешающий говорить дальше.

Женя вдруг вскочил на ноги и метнулся к окну. Несколько секунд смотрел на улицу, затем вернулся ко мне, нервно провел рукой по волосам и замер.

— Еся, — выдохнул он хриплым голосом. — Я... не...

Я подняла на него взгляд, вытирая слезы. Он сглотнул, замолчал, на лице отобразилась боль.

— Не бросил? — закончила я за него. — Где же ты был, Женя, когда я тебя звала?

Женя судорожно выдохнул, глаза лихорадочно заблестели. Он начал говорить, но так сбивчиво, что я с трудом разбирала слова.

— Ты не понимаешь... Я... Как я мог тебе помочь? Лёд трескался, мы бы оба провалились. Тогда... я...

Он закашлялся, руки задрожали. Попытался что-то добавить, но я слышала только его прерывистое дыхание.

Подтянув к себе колени, я обняла их. Он мог хотя бы извиниться, но... Он словно искал оправдание своему поступку.

ку.

— Ты боишься смерти, — с пониманием проговорила я.
— Я тоже ее боюсь, Женя.

Он внезапно отвернулся, но я успела заметить, как помутнел его взгляд.

— Ты убежал, потому что тебе было стыдно... — продолжила я. — Но ты... Сделал мне очень больно. Я до сих пор...

Голос сорвался, и я запнулась, не в силах продолжить. В голове возникла ясная мысль: *«Это наш последний разговор»*. Никакое время не поможет мне забыть то, что он сделал.

Сердце заныло в груди, но Женя не знал об этом. Он подошел к окну и уставился на улицу. Вел себя так, словно перестал слушать.

— Я не... обвиняю, — продолжила я тише. — Только... В тот момент ты меня не любил, Женя.

Женя продолжал молчать, и это еще сильнее ранило меня. Я опустилась на подушку, чтобы больше не видеть его силуэт, и натянула плед до самого подбородка.

— Прости меня, надо было сказать раньше, но я думала, что... — я резко замолчала, собираясь с мыслями. Придется договорить. Теперь уже нет дороги назад. — Это не помогло забыть, Женя. И я больше не могу так.

Я внимательно вслушивалась в тишину квартиры, боясь пропустить его ответ. Но Женя даже не пытался ничего сказать.

— А теперь... уходи, ладно? — прошептала я.

Голова закружилась, и я поспешно закрыла глаза.

Послышался шорох, неровные шаги Жени, а затем наступила тишина. Я приоткрыла глаза: он стоял у двери, пальцы сжимали ручку. Он резко выдохнул и вдруг обернулся. В его глазах вспыхнуло отчаяние.

— Подожди, — попросил он надломленным голосом. — Ты хотела поговорить о другом. Так... давай поговорим.

Я невесело усмехнулась.

— Зачем? Не надо.

Женя подошел ближе и присел рядом.

— Мне это нужно. Пожалуйста, Еся. Я не могу так уйти. Просто... расскажи мне.

Я с недоверием посмотрела на Женю. Он то хмурился, то впивался зубами в губу. Видимо, ему тоже нужно было время, чтобы принять наш разрыв.

— Ладно, — пожала я плечами. — Что ты хочешь знать?

Женя протянул руку, взял мои ладони в свои. Осторожно провёл пальцами по той руке, которая оставалась ледяной, и пристально посмотрел на меня:

— Тут точка? На этой руке?

Я кивнула.

— Это метка смерти, Женя. Так сказали Проводники.

— Подожди... смерти? Проводники? — Женя побледнел.

— Если я не пойду с ними, то вернусь в тот самый момент, когда провалилась под лёд. Я умру, — продолжила я. — В

любом случае умру, Женя. Вопрос лишь в том — сейчас и безболезненно или позже...

Женя отвел растерянный взгляд в сторону. Пальцы, державшие мою руку, дрогнули и разжались.

— Я понял... — он сглотнул и замолчал.

Я некоторое время смотрела на него, но он словно застыл на месте.

— Ты не веришь мне. Я же вижу, — прошептала я. — Правда ведь?

Женя даже не поднял глаз. Просто сидел рядом...

Слезы вновь покатались по щекам. Я облизала губы и проговорила:

— Тебе пора, Женя.

Он кивнул, поднялся. Несколько мгновений стоял надо мной, словно пытаюсь найти нужные слова. Потом наклонился и коснулся губами моего лба:

— Прости.

Он развернулся и вышел.

Хлопнула дверь, и я закрыла лицо руками.

— Прощай, — тихо проговорила я в ладони.

Не знаю, сколько времени я так сидела. Темнота успокаивала, давая мне время собраться. Когда я поднялась, слезы уже высохли.

Я медленно прошла по квартире, но ноги сами привели меня к окну, где только что стоял Женя, но уже никогда... Судорожный выдох вырвался из груди и коснулся стекла. Ле-

дяные дорожки побежали по стеклу, рисуя морозный узор.

Я отшатнулась от неожиданности. Ровные линии внезапно перешли в круги, а затем появились стрелки...

Я вгляделась в получившийся рисунок и не поверила своим глазам. Два пересекающихся циферблата, стрелки которых показывали разное время.

— Джек... — прошептала я.

Он поможет... Он...

Я схватила куртку, рванула на себя дверь и выскользнула в гулкий подъезд.

Глава 14

Оказавшись на улице, я бросилась вперед, не разбирая дороги. Взгляд скользил по заснеженной тропинке, которая вилась под моими ногами, разбегаясь в разные стороны.

Я дошла до перекрестка, на миг остановилась, затем повернула наугад. И наконец поняла: я не знаю, где живет Джек. В прошлый раз мне случайно удалось найти его дом. Кто сказал, что мне снова так повезет?

Снег слепил, голова кружилась, солнце дробилось в белых сугробах. Я начала терять ощущение реальности и глубоко задышала, пытаюсь прийти в себя. Бросила взгляд на небо: солнце светило так ярко, а я блуждала по улицам, словно во вне. Не видя самого главного: дороги.

Я моргнула несколько раз, пытаюсь избавиться от желтых пятен, пляшущих перед моими глазами, и снова рванула вперед. Я не сдамся так просто. Мне нужно найти дом Джека. Он увидел мою точку. Он поможет...

Завернув в очередной раз, я выскочила прямо на прохожего и уткнулась неловким взглядом в его темные ботинки.

— Извините, — выдохнула я.

— Пойдем со мной, — внезапно отозвался он.

Я медленно подняла голову. Передо мной стояла Бэйра. Она неспешно поправила платок, убирая под него седые пряди. Ее кожа переливалась синим, но в дневном свете каза-

лась почти черной.

Я попятилась. Нога наступила на лед, и в следующий миг я оказалась на земле. Старуха подошла ближе, заслоняя собой солнце.

— Зачем вы преследуете меня? — прошептала я. — Я ведь всё равно умру! Какая вам разница — сейчас или через пару дней?

— Я — проводник между мирами, — без эмоций ответила она. — Огрызки времени, как ты, должны уходить в Навь. Это закон.

— Огрызки?.. — повторила я, поморщившись. — Почему вы такая грубая?

— Ты отнимаешь мое время.

— Я уже дала вам свой ответ! Оставьте меня в покое, — бросила я, поднимаясь на ноги и отряхивая снег с куртки.

— Ты передумашь. Когда холод сменится болью, а точка превратится в озеро.

Это звучало, как пророчество. Сглотнув, я отрицательно мотнула головой, но старуха продолжала бесстрастно на меня смотреть. Она не испытывала ко мне ровным счетом ничего. Я словно стала для нее задачей, которую необходимо было завершить в срок.

— Просто пойдём, — сказала Бэйра, приближаясь. — Это правильно.

Она протянула руку, и внезапно точка на моем запястье запульсировала холодом. Пальцы дрогнули и слегка припод-

нялись, словно отвечая на ее жест.

Что происходит? Что я делаю?

Во рту разлился странный привкус беспомощности. Я облизнула губы, пытаюсь осознать, что чувствую. Но в голове, как на зло, не было ни одной мысли. В этот миг я зыбыла обо всем на свете. Существовала только Бэйра и ее рука, до которой почему-то невыносимо захотелось дотронуться.

Я сделала шаг ей навстречу, слегка пошатнулась, а когда выпрямилась, краем глаза заметила что-то серебристое сбоку. Оно появилось внезапно, как вспышка на солнце, которую никто не мог заранее предсказать.

Резко обернувшись, я увидела дом. Он вырос из белой пелены, будто его нарисовали в воздухе. Два циферблата на его стене переливались волшебным светом, как и раньше. Только теперь стрелки бежали по черному циферблату, а белый был занесен снегом, словно давно не работал.

— Я не пойду с вами, — уверенно крикнула я и бросилась к дому.

Бэйра замерла, молча глядя мне вслед. И я была рада тому, что она не стала меня преследовать хотя бы в этот раз.

Ноги утопали в снегу, дыхание сбивалось, но я продолжала упрямо бежать вперед. В голове стучала только одна мысль: *«Не исчезай!»* Дом был моей последней надеждой спастись. И я не представляла, что буду делать, если он сейчас испарится в воздухе.

Резко остановившись у двери, я уже потянулась к ручке,

но вдруг передумала. В прошлый раз я вошла без разрешения, и Джек сильно разозлился. А мне не хотелось, чтобы он вновь устроил ураган из снежинок.

Я постучала несколько раз и терпеливо стала ждать ответа. Но мой спаситель явно не торопился меня впускать.

Я обернулась. Бэйра уже исчезла, оставив после себя лишь следы, покрытые инеем.

Переступив с ноги на ногу, я вновь стукнула по двери.

— Пожалуйста, Джек... — проговорила я.

И вдруг раздался долгожданный щелчок. Дверь медленно отворилась. Но на пороге стоял не Джек, а высокая девушка.

— Добрый... — начала я.

— Тебя превратить в ледяной сугроб? — рявкнула она, шагнув ближе. Лампы дрогнули, отразившись в её карих глазах.

Она оглядела меня с ног до головы. Чёрные волосы слегка покачнулись от порыва ветра, а на лице застыло выражение, которое могло бы напугать кого угодно.

— А я тебя знаю, — вдруг сказала девушка, прищурившись. — Это ведь ты вломилась в мой дом в прошлый раз?

Её глаза налились чернотой, а кожа сделалась совсем прозрачной. Теперь она больше напоминала призрака, чем человека. В горле пересохло, и я невольно отступила.

— Я... не хотела. Извините меня, — пролепетала я. — Мне нужен Джек.

Девушка поджала губы, скрестив руки на груди.

— Что тебе от него надо?

— Он сам просил прийти.

— Ты врешь! Джек ни с кем не общается. Или ты исключение?

Я запнулась, не зная, что ей ответить. Если честно, я не понимала, кто она и почему задаёт все эти вопросы. У меня и так было проблем по горло!

— Можешь... просто позвать Джека? — попросила я.

— Нет! — нетерпеливо оборвала она, и в глазах вспыхнул победный блеск. — Я дам тебе испытание. Не бойся, оно будет совсем легким. Если пройдёшь, я впущу тебя. И буду относиться, как к сестре. Но если нет... Ты забудешь сюда дорогу, ясно? Иначе я тебя заморожу!

Я горько усмехнулась.

— Ты серьезно? Я должна пройти какое-то испытание?

Она молчала, но ее губы растянулись в неприятной улыбке. Кажется, ей нравились подобные игры.

— Ладно, — пожала я плечами.

Мне некуда было идти. Джек оставался единственным, кто знал про мою точку и Проводников, так что...

— Говори свое задание, — кивнула я.

— Принеси мне семь идеальных снежинок до полуночи. Ни одна не должна сломаться или растаять в твоих руках, — отчеканила девушка.

Дверь захлопнулась перед моим носом. Я осталась стоять,

глядя перед собой. Семь снежинок. До полуночи. И ни одной сломанной. Лёгкое задание, да?

Глава 15

Я обернулась и бросила взгляд на небо. На землю медленно опускались крупные хлопья снега.

Я осторожно шагнула вперед и вытянула руку. Почти сразу на ладонь легли две хрупкие звездочки. Но стоило мне улыбнуться, как они мгновенно растаяли под моим теплом.

Я выругалась себе под нос. Совсем забыла про варежки! Быстро натянула их и решила вновь попытать счастья. Три снежинки мигом опустились на ткань. Я слегка повернулась. Одна снежинка сломалась, а две другие соскользнули под порывом воздуха и закружились перед носом.

Зажмурившись, я стиснула пальцы. Мне так хотелось уйти отсюда, перестать выполнять дурацкое задание той странной девушки, но я не могла. Вся моя жизнь буквально зависела от того, попаду я внутрь этого дома или нет.

Я медленно выдохнула и сделала еще одну попытку. А затем еще. Я ловила снежинки на рукав, подставляла ладони, даже пыталась накрыть их шапкой, но все было напрасно. Они словно играли со мной в догонялки. Заманивали, а потом улетали в самый последний момент или таяли.

Небо постепенно окрашивалось в вечерние краски. Вдалеке уже зажглись фонари, а я все еще безуспешно гонялась за снежинками...

Внутри медленно разливалось отчаяние. Я опустилась на

землю и закрыла глаза. Сразу ведь знала, что не выполню это задание, но все равно на что-то надеялась...

Я горько улыбнулась. Ветер усиливался, играя с прядями моих волос. Снежинки проносились мимо, став еще более неуловимыми.

Опустив руки в снег, я прошептала себе под нос:

— Если бы я была такой же холодной... Вы бы не растаяли, да? Вы бы остались...

Я осеклась. Ладонь продолжала скользить по ледяной корке, а в голове стучало только одно слово: «Холод». Он же у меня есть!

Я вскочила на ноги и сняла варежку с правой руки.

Несколько снежинок плавно опустились на кожу. Я осторожно повернулась, и они колыхнулись.

— Оставайтесь со мной, — невольно выдохнула я. — Пожалуйста...

Но они не послушались, поднялись в воздух. Усмехнувшись, я качнула головой. Не могу поверить, я разговаривала со снежинками, словно они живые! Какая я... нелепая и глупая.

— А если вы останетесь, — добавила я, продолжая свою игру. — Я... Ну, не знаю. Расскажу вам что-нибудь. Хотите?

«Сказку, — внезапно прозвучало в голове. — *Они любят сказки*».

Я вздрогнула. Голос прозвучал неожиданно. Я обернулась, но кругом никого не было, кроме меня, дома и снежи-

нок, пролетающих мимо. Так кто же говорил? Или я уже и правда начала сходить с ума?

— Сказку, — тупо повторила я почти шепотом.

Снежинки замерли в воздухе. Не опустились на ладонь, а просто... зависли рядом, будто время остановилось для них одних.

Я моргнула, не в силах поверить в это, но они и правда никуда не улетали.

Нужно было быстрее рассказать им сказку. Какую угодно!

Как на зло, в голове было пусто. Я уже начала паниковать, когда услышала тот же самый голос. Он рассказывал историю, которую я никогда раньше не слышала. Слова звучали так отчетливо, словно кто-то стоял рядом и говорил мне их прямо в ухо.

— Была метель, — торопливо начала я повторять за ним.

— Путники искали дорогу домой. Блуждали по бескрайнему полю, отдаляясь все дальше от родных мест. Но они не знали об этом. Просто шли на голубой огонь, который манил их и обещал согреть. А когда они приближались, то видели женщину в белом с младенцем на руках...

Снежинки плавно опустились на мою ладонь, и я позволила себе слабую улыбку.

— «Спаси дитя», — шептала она. Личико младенца скрывала кружевная ткань. Женщина протягивала сверток путникам. Кто брал его, тот час застывал. И ветер больше не мог шелохнуть их волос. Но однажды она встретила мужчину,

который не стал брать ребенка. Вместо этого он снял свою куртку и накрыл ей женщину. «Без тебя ребёнок не выживет», — произнёс он.

Снежинки задрожали, словно сами очутились на месте путника.

— Да, ему было холодно, — кивнула я. — Он оказался в одной рубашке на лютom морозе. Ветер вцепился в его сердце и прошептал: «Ты умрешь».

Я осторожно пошла к дому, смотря на снежинки во все глаза. Их уже было семь, и я могла думать лишь об одном: *«Только бы донести их»*.

— Но в этот момент женщина улыбнулась и раскрыла пеленку. Внутри не было младенца, только ослепительно яркий свет. Он ударил путнику в глаза, согрел и перенес домой за одно мгновение. Вот только куртка на нем теперь была другая.

Я дошла до двери и остановилась. Снежинки переливались ярким голубым светом, а потом внезапно раздался резкий скрип петель, и я словно вернулась в реальность. Голос замолк, снежинки перестали светиться, а ветер стих.

В проёме стояла девушка, скрестив руки.

— Ну, и сколько там? — равнодушно спросила она, но в глазах сверкнуло любопытство.

Она наклонилась ближе, всматриваясь, и вдруг замерла. Брови поползли вверх от удивления.

— И не тают... — прошептала она, словно не веря своим

глазам.

Девушка схватила меня за руку и перевернула запястьем вверх. Я вскрикнула от боли, а снежинки сорвались и полетели вниз.

— Ты что?! — возмутилась я.

Девушка не отвечала. Её взгляд был прикован к моей коже. В глазах вспыхнуло мгновенное понимание, и она кивнула.

— Понятно. Ледяная метка, — коротко бросила она и отступила.

— Ты... ее видишь? — выдохнула я. — Знаешь, что это такое?

— Знаю, — хмыкнула девушка. — Приятной и быстрой смерти.

И она второй раз захлопнула дверь перед моим носом, оставив меня в полном замешательстве.

Глава 16

Несколько секунд я не отрывала взгляда от двери. Внутри перемешались все чувства. Удивление переросло в злость, которая тут же сменилась отчаянием.

Устало оперевшись головой в стену дома, я тихо выдохнула.

— Я ведь прошла испытание, — проговорила я себе под нос. — Разве нет?

Взгляд уткнулся в светящуюся точку на запястье. Ледяная метка... Я вспомнила, как изменилось лицо девушки, когда она ее заметила. Она точно знала, что это такое. Я не могла уйти.

Сжав зубы, я протянула руку и нажала на ручку. Замок послушно щелкнул, и дверь отворилась. В лицо ударил луч света.

— Что за... — раздался возмущённый голос изнутри.

Я шагнула вперёд, убеждая себя, что все делаю правильно. Что по-другому уже не получится.

В нос ударил приятный аромат, но тут же растворился, словно его и не было. Стены задрожали, и мне пришлось прищуриться, чтобы сфокусировать зрение. Яркий свет мгновенно сменился тусклым. А когда я подняла ногу, то увидела, что за ботинком тянется липкая слизь.

— Добро пожаловать, — раздался голос девушки, пропи-

танный издёвкой. — Ну, как тебе в моём доме? Нравится?

Я послушно огляделась. Взгляд заметался по комнате, пытаясь уцепиться за что-то, что не вызывало бы тошноты. Пыльные полки, по которым сновали тараканы, старые стулья, покрытые пятнами всех оттенков грязи, банки, из которых тянуло тухлятиной...

Поморщившись, я заставила себя повернуться обратно к девушке.

— Ты меня обманула, — бросила я.

— Ой, — она приложила руку к груди с наигранным удивлением. — А я и не заметила. Когда?

— Только что. Я собрала семь снежинок и принесла тебе!

— Да? И где они?

Я нахмурилась, взгляд невольно метнулся к ладони. Но там уже ничего не было. Снежинки опустились на землю несколько секунд назад и растаяли.

— Ты же сама схватила меня за руку, — процедила я.

— Надо было крепче держать, — протянула девушка.

На её губах расцвела улыбка. Она шагнула ближе, и я вдруг осознала, что она выше меня на две головы. Сглотнула, но не отступила.

— Я не уйду, — проговорила я твёрдо. — Ты обещала относиться ко мне, как к сестре. Так начни с простого: расскажи про ледяную метку.

В моем голосе послышалась мольба, и девушка это заметила. Она слегка наклонила голову, вглядываясь в мое лицо.

— Ты разве не разговаривала с Проводниками? — спросила она.

— Разговаривала.

— Я знаю не больше их.

— Её можно... стереть? — сделала я попытку.

— Неужели ты так любишь жизнь? — удивилась она.

Мой взгляд ушел в сторону.

— Не знаю, но... — проговорила я. — Любой бы на моем месте сопротивлялся.

— А ты так ничего и не поняла, да? — хмыкнула девушка.

— Ты уже умерла.

— Нет... — прошептала я. — Я еще жива. Пока борюсь, ясно?

Девушка рассмеялась, легко коснувшись рукой моего плеча.

— А ты забавная, — призналась она. — Кстати... Как ты вошла?

— Толкнула дверь — она открылась, — ответила я сухо.

— Это сладкая ложь, — она покачала головой. — Дом открывается лишь хозяевам. Он волшебный.

Я замерла на мгновение, затем резко подняла глаза.

— Волшебный? — повторила я, приподняв бровь. — Что-то с трудом верится.

— Ты познакомилась с Проводниками, видишь точку на запястье, но все равно не веришь? — девушка убрала свои шелковые волосы с лица и слегка качнула головой. — А ты

ходячий тяжелый случай.

Она обошла меня кругом, оглядывая со всех сторон. Затем остановилась и вдруг кивнула.

— Ты просила меня помочь? Ладно! Я помогу, — сказала она.

Девушка подошла к одной из тумбочек и потянула на себя дверцу. Та скрипнула, издав протяжный звук.

— Вот, — проговорила она, ставя передо мной ведро с тряпкой. — Воду можешь менять в ванной. Столько, сколько потребуется.

Я отступила, ничего не понимая. Внутри что-то сжалось. — Зачем мне всё это? — спросила я, еле шевеля губами. — Помой пол, ладно? А я тебе кое-что за это расскажу. Про метку, — ответила она.

— Это... снова какое-то испытание? — не поняла я, ощущая раздражение. — Я не нанималась в уборщицы!

Девушка пожала плечами, безразлично отвернулась и направилась в угол комнаты.

— Как хочешь. Я ни к чему тебя не принуждаю. Дверь открыта — только обернись.

Нахмурившись, я шагнула к выходу. Морозный воздух ударил в лицо, а яркий свет ослепил после полумрака комнаты. Я закрыла глаза, не зная, что делать.

«Она что-то знает про метку. Но она... может и обмануть».

Я сглотнула ком в горле и покосилась в сторону тряпки.

Мыть полы в чужом доме... Как это унижительно. Я же не буду этого делать?..

Но вопреки мыслям, мое тело медленно развернулось, руки потянулись к тряпке. Шершавая ткань врезалась в пальцы, но это было ничто по сравнению с тем чувством унижения, которое захватило меня. Я сжала зубы, чтобы не закричать.

«Я не должна... Не должна...» — говорила я себе, опускаясь на колени.

По щекам покатались слёзы. Они упали вниз, мгновенно смешиваясь со слизью. И я начала мыть пол. Тщательно терла его, отжимала тряпку, меняла воду, но... он оставался грязным. Слизь тянулась во все стороны, прилипая не только к тряпке, но и к моим рукам.

В какой-то момент я почувствовала ужасную тошноту. Оперлась ладонью о пол и пошатнулась от сильного головокружения. *«Чувствуешь?»* — прошептал кто-то за спиной.

Я обернулась. Девушка наблюдала за мной с неприятной улыбкой на губах.

— Что ты сказала? — тихо спросила я.

Она удивленно вскинула брови.

— Я? Молчала. Кстати, ужасно справляешься. Ты в курсе?

Я нахмурилась, вновь прокручивая в голове это странное слово: *«Чувствуешь...»*

Взгляд застыл на слизи. Она должна быть мягкой, скользкой, холодной... Я сжала пальцы. Ощущения были такими,

словно трогала воздух.

«Ты видела не мой дом, а то, что она хотела» — вспомнила я наш разговор с Джеком. Как же я не поняла сразу? Видно, отвращение было настолько сильным, что затмило всё остальное.

Я резко бросила тряпку и выпрямилась. Глаза девушки блеснули странным блеском в полумраке.

— Ну что, получилось? — спросила она.

— У тебя — да, — ответила я, делая шаг вперед. — Развлеклась?

Девушка приподняла бровь, не отрывая от меня взгляда.

— Ты ведь Юки, — произнесла я твёрдо. — Прекрасная слизь, тараканы, плесень... Очень живописно вышло.

Она рассмеялась, затем изящно поклонилась.

— Зачем весь этот спектакль? — спросила я. — Чтобы преподать мне какой-то урок?

— Верно, — кивнула она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.